

Глава IV. Неизвестная (анархистская) печать в русской Революции: ее голос, ее борьба, ее конец

Выше мы приводили несколько статей из «Голоса Труда», газеты «Союза анархо-синдикалистской пропаганды», в которых отражена его позиция по отношению ко взятию власти большевиками, Брестскому миру и Учредительному Собранию.

Небесполезно будет процитировать и другие статьи. Они помогут читателю лучше понять разногласия между большевиками и анархистами, позицию последних по отношению к проблемам революции и, наконец, сам дух обеих концепций.

Анархистская печать русской Революции совершенно неизвестна за рубежом, некоторые статьи покажутся читателю настоящими откровениями.

Первый номер «Голоса Труда» вышел 11 августа 1917 г., через полгода после начала Революции, т. е. с огромной и непоправимой задержкой. Тем не менее товарищи энергично взялись за дело.

Задача была трудна. Партии большевиков удалось привлечь на свою сторону симпатии подавляющего большинства рабочих. По сравнению с их деятельностью и влиянием «Союз» и его печатный орган кажутся незначительными. Работа шла медленно и трудно. Для нее почти не осталось возможностей на заводах Петрограда. Все шли за большевистской партией, читали только ее издания. У большевиков было несколько многотиражных ежедневных газет. Никто не замечал малоизвестную организацию со «странными» идеями, так непохожими на то, что говорилось вокруг.

Но тем не менее, «Союз» быстро обрел определенное влияние. Вскоре к нему начали прислушиваться. На его митинги — увы! как мало их было — приходило много народу. Ему удалось создать группы не только в столице, но и в пригородах: Кронштадте, Обухово, Колпино и др. Газета, несмотря на все трудности, имела успех и распространялась все лучше, даже на периферии.

В этих условиях основная задача «Союза» состояла в усилении агитации, привлечении внимания трудящихся масс к своим идеям и позициям. Выполнению этой задачи служила, главным образом, газета, а также устная пропаганда, в то время очень ограниченная из-за нехватки средств.

В существовании — очень коротком — и деятельности «Союза» можно выделить три периода: 1) до Октябрьской революции; 2) во время этой второй Революции; 3) после нее.

В первый период «Союз» боролся одновременно против тогдашнего правительства (Керенского) и против опасности политической революции (к которой, казалось, шло дело), за новую организацию общества на синдикалистской и либертарной основе.

В каждом номере газеты точно и на конкретных примерах разъяснялось, как анархо-синдикалисты понимают конструктивные задачи грядущей Революции. Например: серия статей о роли заводских комитетов, статьи о задачах Советов, о том, как решить аграрную проблему, о новой организации производства, обмена и т. д.

Во многих статьях, особенно редакционных, газета конкретно объясняла трудящимся, какова, на взгляд анархо-синдикалистов, должна быть подлинная освободительная Революция.

Так, в редакционной статье 1-го номера «Голоса Труда» (от 11 августа 1917 г., «Тупик Революции») анархисты, сделав обзор событий Революции и констатировав ее кризис (в августе русская Революция переживала критический период), писали:

«И мы хотим сейчас же сказать, что как глубокие *причины* кризиса революции, так и, в особенности, *дальнейшие пути революционного действия* представляются нам совершенно иными, нежели всей плеяде социалистических писателей. На вопрос «Что же теперь?» мы отвечает различно.

Если бы у нас была возможность возвысить свой голос раньше, в самом начале революции, в первые дни и недели ее вольного разбега, ее жадных, неограниченных порывов и исканий, — мы и тогда, с самого начала, отстаивали бы совершенно иные пути и дела, чем предлагавшиеся социалистами. Мы выступали бы определенно против программ и тактик «наших социалистических» партий и фракций (большевиков, меньшевиков, левых с[оциалистов]-р[еволюционеров], правых с[оциалистов]-р[еволюционеров] и пр.) Мы поставили бы революции иные цели. Мы предложили бы трудовым классам иные задачи...

Пропаганде совершенно иных понятий о *социальной революции* и путях ее посвящена была наша многолетняя работа за границей. Увы, наш голос не долетал до России, отгороженной от мира полицейскими рогатками и застенками.

Ныне наши силы стягиваются здесь. И мы считаем своим прямым долгом, своей величайшей обязанностью тотчас же возобновить на родной, теперь свободной почве — нашу работу. Мы должны действовать. Мы должны развернуть перед трудящимися массами новые горизонты; должны помочь им в их исканиях...

Силою вещей мы вынуждены поднять наш голос в такой момент, когда революция на время зашла в тупик и массы приостановились в тяжелом раздумье. Нам предстоит сделать все возможное для того, чтобы раздумье это не пропало бесплодно. Мы должны использовать время так, чтобы новые волны революции застали массы более подготовленными, яснее сознающими свои цели, задачи и пути, чтобы эти волны не разбились, не расплескались снова в неосмысленном, бесплодном порыве...

Мы должны теперь же наметить те *выходы из тупика*, о которых, увы, нет ни одного слова во всей, без исключения, периодической печати».

В редакционной статье номера 2 («Историческая грань», 18 августа 1917 г.) уточнялось:

«Мы переживаем критические минуты. Чашки весов Революции то медленно колеблются, то судорожно дергаются. Им предстоит колебаться еще некоторое время. Затем они остановятся. От того, сумеют ли русские рабочие вовремя, пока чашки весов еще колеблются, бросить на *свою* чашку новый принцип, новый организационный лозунг, новую *идею*, — зависит в значительной (если не в главной) степени дальнейшая судьба и исход нынешней революции».

Редакционная статья номера 3 («К моменту», 25 августа 1917 г.) обращается к трудящимся в следующих выражениях:

«Вот почему, каковы бы ни были события и передрыги момента, — мы говорим русскому пролетариату, русскому крестьянству, русским солдатам, русским революционерам: *прежде всего и паче всего — продолжайте революцию!* Продолжайте энергично организовываться и связываться между собою вашими организациями, союзами, общинами, комитетами, советами. Продолжайте неумолимо и неотступно — везде и всюду — дело вмешательства в хозяйственную жизнь страны, дело перехода в ваши руки, т. е. в руки ваших организаций, всех материалов и орудий труда, дело устранения частных предприятий. Продолжайте революцию! Берите в свои руки решение всех жгучих вопросов момента. Создавайте необходимые для этого органы. Крестьяне — берите землю в ведение и распоряжение ваших комитетов. Рабочие — готовьтесь к переходу в ведение и распоряжение ваших организаций всюду на местах — рудников и копей, промыслов и отдельных хозяйств, фабрик и заводов, машин и мастерских».

Тем временем партия большевиков шла к своему государственному перевороту. Она прекрасно понимала революционные умонастроения масс и надеялась использовать их, обеспечив себе успешный захват власти.

Критикуя эту линию поведения, «Голос Труда» писал в том же № 3:

«Решение вполне логическое, ясное, простое, само собой напрашивающееся (в особенности, для социал-демократов большевиков). Надо только решительно, смело протянуть к нему руку. Надо решиться произнести последнее, логически необходимое слово: никому не следует овладевать государственной властью. *Не надо никакой власти*. Вместо «власти» хозяином жизни должны стать объединенные трудовые организации рабочих и крестьян — организации, которые — с помощью тех же солдатских организаций — должны не «власть

захватывать», а непосредственно перенять в свои руки землю и другие материалы и орудия труда и установить — всюду на местах — новый порядок хозяйственной жизни.

«Обыватели» и «лентяи» спокойно подчинятся новому порядку вещей. Буржуазия без солдат и без капитала — *естественно останется и без власти*. Трудовые организации свяжутся между собою и сообща наладят производство, распределение, передвижение и обмен товаров на новых началах, создавая для этой цели, по мере надобности, необходимые центры, органы и связующие узлы. Тогда и только тогда победит революция».

Далее в статье говорится, что если борьба будет носить характер схватки за Власть между политическими партиями, и трудящиеся массы будут вовлечены в эту схватку и разобщены в ней, не может идти речи ни о победе Революции, ни даже о глубокой перестройке общественной жизни.

В статье выражается надежда, что массы под давлением требований жизни в конечном итоге придут именно к такому решению, к которому подводят объективные условия нашей эпохи.

Статья завершается следующими словами:

«Само собой разумеется, что мы отнюдь не хотим быть пророками. Мы лишь предвидим известную возможность, известную *тенденцию*, которая *может и не осуществиться*. Но в этом последнем случае нынешняя революция окажется еще не победной, не окончательной, не великой социальной революцией, и разрешение задачи, которую мы намечаем, ляжет на одну из грядущих революций».

Наконец, в редакционной статье номера 9 (6 октября, то есть почти накануне большевистской Революции) говорится:

«Или — в дальнейшем ходе революции, в результате происходящих ужасов, бедствий и передраг, после приостановок, новых вспышек, откатов назад, столкновений, ошибок, быть может, даже гражданской войны и временной диктатуры — массы в непрекращающихся творческих исканиях *сумеют*, наконец, довести свое сознание до той высоты, которая позволит им направить свои творческие силы в русло самостоятельной организации и созидательной деятельности на местах. И тогда — спасение и победа революции будут обеспечены.

Или — массы так и *не сумеют* построить в процессе этой революции свои собственные, объединенные между собою и прямо направленные на созидание новой жизни организации. В этом случае революция будет рано или поздно задушена; ибо довести революцию до победного конца могут только такие организации...»

Мы уже показали (см. гл. 1), как вел себя «Союз» в момент *октябрьского государственного переворота*, и не будем к этому возвращаться. Напомним только, что, несмотря на проявленную сдержанность, анархисты активно участвовали в этой Революции — там, где происходили массовые выступления (в Кронштадте, Москве). Их цели и обуславливали эту самую сдержанность.

После октябрьской Революции, в течение нескольких нелегких для Союза анархо-синдикалистской пропаганды месяцев он день за днем отслеживал деятельность большевистского правительства и ход событий. Газета, в течение трех месяцев выходившая ежедневно, разъясняла трудящимся все ошибки, преступления новой власти, одновременно развивая анархические идеи и указывая средства их осуществления в соответствии со своими взглядами. Это было не только его правом, но и, бесспорно, величайшим долгом.

В ряде статей: 27 октября («Что дальше?»), 3/16 ноября («Вторая Революция»), 4/17 ноября («Декларация и Жизнь») и др. — анархисты настаивали на необходимости немедленно отказаться от *политических методов диктатуры над массами*, предоставить трудящемуся народу свободу организации и действия.

«Мы говорим: с самого начала русской революции, т. е. с марта месяца, трудящиеся массы должны были организовываться *беспартийно, в свои трудовые, классовые организации*, объединяя их между собою и направляя на *единственную необходимую цель* — перенятие в свое ведение и распоряжение всех «материалов для труда» и всей хозяйственной жизни.

Мы говорим: именно в первые месяцы революции никто не мог и не стал бы мешать этой стройке, этому объединению, этому делу.

Люди знаний, люди опытные, люди образованные, интеллигентные — должны были с первых же дней революции заняться не политической борьбой, не политическими лозунгами, не *«организацией власти»*, а *организацией революции*. Они должны были содействовать массам в развитии и усовершенствовании выдвинутых ими организаций и направить деятельность, энергию, внимание масс на организационную подготовку действительной, экономической, трудовой революции.

Никто в то время не мешал бы им.

Рабочие, крестьяне и солдаты были бы дружны в этой общей работе. Революция шла бы быстрыми шагами, *по прямой дороге*. Она пустила бы с первых же дней *глубокие корни* — тем более, что масса *сама*, в стихийном порыве, создала сеть своих организаций, и надо было лишь внести в это строительство известную планомерность, сознательность, идейность.

О, если бы с самого начала все честные революционеры, вся социалистическая печать и пр. отдали свои силы, свое внимание и энергию на эту сторону дела!.. Пути революции были бы иными...

Увы! Именно *этого* не было сделано».

(«Вторая Революция»)

В статье, озаглавленной «Новая Власть» (№ 14 от 4/17 ноября) говорилось:

«Где начинается *власть*, там кончается *революция*.

Где начинается *«организация власти»*, там кончается *организация революции*.

Выражение «революционная власть» имеет ровно столько же смысла, сколько выражение «горячий лед» или «холодный огонь». Т. е. не имеет никакого смысла.

Для одержания необходимой победы над буржуазией и для оказания решительного противодействия контрреволюционным силам в момент переворота нет *необходимости*: ни в *политической партии*, ни в *политической организации масс*, ни в дальнейшей *организации власти*. Наоборот: именно *организация революции*, т. е. *объединение крестьян, рабочих, солдат, служащих и т. д. в неполитические, беспартийные, трудовые организации с прямой целью дружного принятия в свои руки производства, распределения, передвижения и всей вообще хозяйственной жизни* — именно такое свободное объединение, а не создание новой власти, может проще и вернее всего подготовить, осуществить, в особенности же — *укрепить и развить победу Революции*.

Именно *свободное, не «властное» объединение масс и свободное революционное творчество* массовых организаций может с самого начала легко и вполне обеспечить эту победу.

При *политическом* ходе вещей, по рецепту *«организации власти»* мы увидим следующее: как только первая революционная победа восставшего народа (победа, добытая *благодаря все тому же партийно-политическому пути*, неимоверно дорогой ценой) станет фактом — наша «вторая революция» тотчас же остановится. Вместо необходимого (для упрочения и развития победы) дальнейшего самостоятельного *революционного творчества* масс всюду на местах — мы будем созерцать отвратительный «торг власти» в центре, ненужную «организацию власти» в центре и, наконец, нелепую «деятельность» этой новой власти в центре, этого нового «всероссийского» правительства.

[...]

Советы и другие организации на местах — должны будут, разумеется, *зависеть от центрального Совета и от Правительства*; должны будут *подчиняться центру*, «признать» его... «Вся власть Советам» превратится на деле во власть партийных лидеров в центре. Вместо свободного, естественного союза вольных деревень и городов, естественно и свободно налаживающих новую хозяйственную и общественную жизнь, мы увидим сильный государственный центр, «твердую революционную власть» — предписывающую, распоряжающуюся, давящую, карающую...

Или будет так, или — *власти не будет вовсе*. Середины нет и быть не может. Фразы о «местной автономии» при наличности действующей *государственной власти* всегда оставались, остаются и будут оставаться пустыми фразами на бумаге...»

Перечислив факты, доказывающие, что большевизм не может не кончиться перерождением и предательством, автор статьи заключает:

«Это значит, что от большевизма до капитализма — фронт все же остается по существу «единым», без перерывов... Увы, таковы роковые законы политической борьбы!

Вы скажете, что будете протестовать, бороться, восставать и *действовать самостоятельно* на местах?

Прекрасно. Но будьте готовы к тому, что ваши выступления сочтутся «самочинными», «анархическими»; что «социалисты у власти» обрушатся на вас под этим предлогом со всею силою «социалистического» авторитета; и что те слои населения, которые будут удовлетворены новым правительством (которым оно «кое-что» даст), а также все одержимые усталостью, злобой и ненавистью — *станут против вас*.

При свержении самодержавия с вами были почти все.

В борьбе с Керенским — вы были уже более одиноки.

Если же теперь вы дадите (и события позволят) новой власти окрепнуть; если вам предстоит, в будущем, начать борьбу с этой новой сильной властью — вы будете горстью.

Вас раздавят беспощадно, как «безумцев», как «анархистов», как «разбойников»... И на ваших могилах не поставят даже памятника...»

В статье, озаглавленной «От тупика к тупику» (№ 15 от 6/19 ноября) мы читаем:

«Есть *только одно средство* вывести Революцию на истинную и прямую дорогу: отказаться вовсе от организации центральной политической власти и от захвата ее *партией или партиями*. Приступить немедленно к помощи массам — всюду на местах — в деле энергического объединения их в *трудовые беспартийные организации*. Помочь приведению этих организаций в *стройное целое*, связываемое по городам и деревням, а затем — по районам и областям при помощи *Советов этих организаций* (Советов не«властных», а лишь создающих *необходимую связь*). Направить все эти организации на *единственную важную цель*: перенятие ими «в свои руки» производства, обмена, распределения, передвижения и пр. Начать, таким образом, тотчас же налаживать хозяйственную жизнь. Тогда сама собою, легко и естественно начнет осуществляться «диктатура труда». И вся страна сумеет примириться с нею...»

В заключение статьи говорится:

«*Всякая власть* есть гибель Революции. Никакая *власть* не приведет Революцию к действительной цели. И не в лабиринтах политических комбинаций хранится тот ключ, которым будет открыта заветная дверь в храм победы!..».

Статья «Организация Революции» (№ 16, 7/20 ноября) уточняет:

«*Социалистические партии* говорят:

Для того, чтобы организовать *революцию*, необходимо, прежде всего, захватить и организовать *государственную власть*. При ее помощи перейдет в руки государства и все *хозяйство*.

Анархисты говорят:

Для того, чтобы организовать *революцию*, надо, прежде всего, захватить и организовать *хозяйство*. Этим путем и *власть*, и *государство* (признаваемые самими социалистами лишь как «неизбежное и необходимое зло») отпадут.

Захватить хозяйство — это значит овладеть земледелием и промышленностью. Это значит взять в свои руки производство, распределение, обмен, передвижение, сообщение. Это значит перенять в свое ведение и распоряжение все средства и орудия труда и обмена: землю; копи и рудники; фабрики, заводы, мастерские, промыслы и другие предприятия; склады, магазины, банки, помещения; железные дороги, пароходства; почту, телеграф, телефон...

Для захвата *власти* нужна *политическая партия*, фактически захватывающая эту власть в лице своих лидеров (вождей). Поэтому социалисты призывают массы сорганизоваться в партию для поддержки ее в момент захвата власти.

Для захвата *хозяйства* нет необходимости в политической партии. Нужны — всюду на местах — самостоятельные, трудовые, внепартийные массовые организации, приступающие к выполнению революционно- и организационно-хозяйственной задачи.

Поэтому анархисты не организуют партии, а работают или *непосредственно в массовых организациях*, или на стороне, в группах и союзах идейной пропаганды».

Затем в статье ставится основополагающий вопрос:

«Каким именно образом возможно организовать для революции без власти? Как приступить к делу? С чего начать?»

Газета обещает точно и подробно отвечать на все эти вопросы.

И действительно, она делает это в нескольких статьях, опубликованных незадолго до ее закрытия (весной 1918 г.).

(Перечислим такие статьи, как «Война» в № 17 от 8/21 ноября; «Голод» в том же номере; «Что делать?» в № 19 от 18 ноября/1 декабря; «Пролог» в № 20; «Непосредственные задачи» в № 21 и др.)

Конец 1917 года был очень трудным для народа. Война продолжала истощать страну. Внутреннее положение становилось все более трагическим.

Статья «Что делать?» констатирует:

«Положение рабочих масс ухудшается со дня на день.

Голод увеличивается. Квартирный вопрос с наступлением холодов обостряется. Громадное количество фабрик и заводов должны вот-вот закрыться. Хозяйство страны разрушено

вконец».

И продолжает:

«Создается странное, трагикомическое положение.

Наверху — облеченное властью и имеющее силу для ее проявления «рабоче-крестьянское» правительство. Казалось бы, оно должно приступить к живому революционному творчеству, к живому содействию массам в жизни, на деле... Массы ждут от него ответа на этот вопрос: «Как?» Увы, оно издает декреты о том, что должно быть (и это что гораздо ниже потребностей и нужд масс); а на самый острый вопрос, «как?», отвечает: Учредительное Собрание. Оно отличается от прежних правительств только тем, что пишет о том, что необходимо (прежнее правительство этого не делало). Но оно так же, как и прежние правительства, бессильно, вяло и нерешительно в вопросе о мерах к достижению этого необходимого.

Внизу — все остается по-старому.

Массы голодают — зато спекуляция, нажива и возмутительная торговля «из-под полы» продолжаются.

Массы нуждаются — зато магазины (даже снаружи) переполнены и одеждой, и мясом, и овощами, и фруктами, и консервами... И нет сомнения в том, что в городе имеются в изрядном количестве все предметы первой и второй необходимости.

Массы бедны — зато банки богаты.

Массы лишены сколько-нибудь сносного жилья — зато дома принадлежат домохозяевам.

Массы выбрасываются на улицу благодаря закрытию фабрик — а «взять» брошенную фабрику «в свои руки» нет возможности, ибо нет сырья, топлива и оборотных средств.

Деревне нужны продукты города. Городу нужны продукты деревни. Но — положение таково, что обмен почти невозможно наладить».

Констатируя эти бедствия и критикуя большевистское правительство за мягкость, анархистская печать одновременно предлагает средства их преодоления, кажушиеся ей наиболее быстрыми, простыми и эффективными.

Так, в нескольких статьях («Что делать?», «Пролог» и др.) газета предлагает вниманию трудящихся целую конкретную и детальную программу срочных мер, как то: реквизиция рабочими организациями продуктов первой необходимости и создание предназначенных для распределения запасов (чтобы противостоять голоду); формирование домовых, уличных, районных комитетов (по территориальному принципу), призванных решить проблему нехватки жилья и заменить собой домовладельцев: иными словами, немедленная и последовательная социализация мест проживания; немедленная и последовательная реквизиция (силами все тех же рабочих организаций) предприятий, брошенных прежними

владельцами; срочная организация общественных работ (для ремонта городского хозяйства, железнодорожных путей и пр.), конфискация части банковских фондов с целью обеспечить развитие нового коллективного производства; возобновление регулярных сношений между городом и деревней: обмен продуктами между организациями городских и сельских производителей; социализация железных дорог и всех средств сообщения; максимально быстрая реквизиция и обобществление добывающих предприятий (силами рабочих организаций) с целью наладить снабжение сырьем заводов, железных дорог, городского хозяйства и т. д.

Большевистское правительство подобных мер даже не предусматривало, ибо они неминуемо вели к уменьшению его роли, отодвинули бы его на второй план, быстро продемонстрировали бы его ненужность и, в итоге, позволили бы и вовсе без него обойтись. Оно не могло этого допустить.

Не желая ничего передоверять массам, но одновременно не имея еще достаточно сил, чтобы предпринять решительные действия в политической сфере, правительство не вмешивалось пока в ход вещей, ограничиваясь робкими и неэффективными экономическими мерами. Оно стремилось решать наиболее насущные проблемы главным образом политико-полицейскими и военными средствами: беспорядочными, произвольными и внезапными реквизициями силами воинских частей, действуя через их командиров (что, в числе прочего, настроило деревню против города и способствовало ее разочарованию в Революции), репрессиями, насилием и т. п.

Решительно протестуя против неверного пути, по которому большевики, по их мнению, собирались вести Революцию, анархисты оказались единственными, кто предлагал действительно популярные, социалистические и одновременно конкретные меры: меры, которые, как они считали, должны способствовать перерастанию Революции в подлинно Социальную.

Естественно, большевики к ним не прислушивались. А полностью поработанные новым правительством массы не могли ни услышать голос анархистов, ни высказаться сами.

Здесь мне хотелось бы целиком привести статью из «Голоса Труда» («Кривой путь», № 18 от 13 февраля 1918 г.), посвященную указу правительства большевиков относительно свободы печати. В статье четко изложены обе противоположные позиции по отношению к конкретной проблеме.

«Если пожелать перечислять накапливающиеся ежедневно у нас факты и явления, неопровержимо доказывающие, что нельзя творить социальную революцию «сверху», то уже можно было бы заполнить десятки газетных столбцов... Скучное занятие, однако! Предоставим эту работу кропотливым будущим историкам нашей революции. Они, несомненно, найдут в ее архивах богатейшие материалы, красноречиво говорящие о том, какне *надо* «делать социальную революцию»... Нам же, право, надоело повторять, что ни истинная свобода вообще, ни подлинное и полное освобождение труда, ни новая культура, ни новая общественность — никакие *ценности социализма* не могут быть осуществлены путем централизованного «государственного аппарата», приводимого в действие рычагом

центральной политической власти, захваченной в руки политической партии. Не пора ли уже перестать говорить об этом — в той надежде, что завтра же *сама жизнь* с беспощадной ясностью докажет эту простую истину всем слепым?..

[...]

Избегая, скуки ради, останавливаться на многочисленных явлениях, которые уже подтверждают наше мнение, мы чувствуем, однако, необходимость отметить один, весьма яркий факт этого рода — факт «последней минуты».

Пред нами лежат только что опубликованные *«Временные правила о порядке издания всех периодических и непериодических печатных произведений в Петрограде»*.

Мы всегда считали беспощадную борьбу с буржуазной печатью непосредственной задачей трудящихся в эпоху социальной революции.

Представьте же себе, читатель, на минуту, что социальная революция идет с самого начала по-нашему, анархическому пути: создаются и объединяются в *классовую* организацию рабочие и крестьянские организации; они перенимают в свои руки хозяйственную жизнь страны и дают отпор враждебным силам буржуазии. Всем станет ясно, что *формы* борьбы с печатью как оружием буржуазии были бы совершенно иными, чем та форма, в которую выливается «отпор» нынешнего «социалистического» правительства.

Разве, в самом деле, эти «Временные правила» борются с буржуазной печатью?

Вчитайтесь в пункты 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и т. д. этих «правил». Вчитайтесь в отдел «Закрытие и конфискация» — и вы воочию убедитесь, что эти правила — с первого пункта до последнего — являются актом, уничтожающим всякую тень *свободы печатного слова вообще*, типичным актом, устанавливающим *самую строгую цензуру неугодных правительству изданий*, откуда бы они ни исходили; актом, узаконивающим целый ряд абсолютно ненужных стеснений, формальностей, придирок...

Мы убеждены, что истинная рабоче-крестьянская революция боролась бы с буржуазной печатью совершенно иными методами и в иных формах.

Мы уверены, что истинным деятелям и борцам социальной революции не пришлось бы и не придется прибегать к казенному, типично властному *закону о цензуре*, имеющему в виду охранить существующее правительство от критики и борьбы *не только справа, но и слева* и вводящему целый ряд совершенно диких — с точки зрения свободы слова — и совершенно ненужных стеснений и формальностей.

Что ж! Всякий путь — говорили мы не раз — имеет свои роковые неизбежности. Слава богам, что данная неизбежность касается пока одного только Петрограда. Будем надеяться, что революционные массы остальной России опередят нашу спотыкающуюся столицу и сделают ненужным дальнейшее распространение «Временных правил» на провинцию. И будем надеяться, что этим *временным* «Правилам» действительно не суждено стать *постоянными*».

Анархисты предполагали, что рабочие организации, взяв в свои руки типографии и все средства печати, откажутся — что было бы просто и естественно — печатать и издавать контрреволюционные писания. Здесь, как и в других сферах деятельности, не понадобилось бы никакой *политики* (правительства, полиции и пр.) и можно было бы обойтись без цензуры.

Излишне говорить, что вскоре эти «Правила» распространились на всю страну и позднее легли в основу законов о печати, решительно запрещающих *любые неправительственные* (небольшевистские) *издания*.

В статье «Ближайшие задачи», слишком длинной, чтобы цитировать ее здесь, газета дает детальные советы по решению основных стоявших перед страной проблем. «Организация снабжения продовольствием», «Как разрешить жилищный вопрос», «Фабрики и заводы», «Банки», «Город и деревня», «Сырье и топливо», «Транспорт», «Общественные работы» — вот названия основных разделов статьи.

Естественно, немало материалов было посвящено крестьянскому вопросу («Дело крестьян» в № 22 и др.), многие редакционные статьи касались проблем рабочих («Дело рабочих» в № 11, «Рабочий съезд» и т. д.).

В заключение позволю себе привести любопытный отрывок из статьи, озаглавленной «Ленин и анархизм» (№ 5 от 19 декабря/1 января 1918 г.[24]):

«Благоразумные, аккуратные и осторожные «социалисты» на каждом шагу упрекают гражданина Ленина в приверженности к анархизму.

Возражения гражданина Ленина сводятся всякий раз к одному и тому же: «Подождите. Я еще *не совсем анархист*».

Анархисты нападают на гражданина Ленина за его пристрастие к догме марксизма.

Возражения гражданина Ленина сводятся всякий раз к одному и тому же: «Подождите. Я уже *не совсем марксист*».

Мы чувствуем, наконец, желание сказать всем, смущающимся в сердце своем: не тревожьтесь и не ждите. Гражданин Ленин — *совсем не анархист*».

И после краткого анализа позиции Ленина в отношении Революции статья заключает:

«И гражданин Ленин прав, говоря: мы отбрасываем парламентаризм, Учредительное Собрание и пр., потому что Революция породила Советы.

Да, Революция породила... не Советы только, а вообще — правильное, здоровое стремление к классовой, внепартийной, внегосударственной, неполитической организации. В этом стремлении — спасение революции. И гражданин Ленин был бы прав, если бы признал давным-давно, на заре своей юности, что истинная революция пойдет именно этим путем... Увы, он был в то время «чистым марксистом»...

А теперь?... О, конечно, все более и более сознательные анархические тенденции масс смущают его. С прежнего пути — массы уже свели гражданина Ленина. Он уступает, он сдается, он оставляет «государство», «власть», «диктатуру» лишь на час, на минутку, на «переходный момент»... А потом... потом — анархизм, почти анархизм... «советский» анархизм, «ленинский» анархизм...

И благоразумные, аккуратные и осторожные «марксисты» в ужасе кричат: «Вы видите? Вы слышите? Вы понимаете?... Ведь это же ужас! Разве это — марксизм? Разве это — социализм?..».

Но, Бог мой! Разве вы не предвидите, граждане социалисты, что скажет гражданин Ленин, когда нынешняя власть укрепится и, возможно, станет не прислушиваться более к голосу масс?

Он вернется тогда на свой привычный, проторенный путь. Он создаст самое подлинное «марксистское государство». И он, в торжественный час окончательной победы, скажет: «Вы видите, господа? Я опять *совсем марксист*».

Остается только один, главный вопрос: не станут ли массы ранее этого блаженного часа «совсем анархистами» и не помешают ли они гражданину Ленину вернуться к «совсем марксизму»?..»

К сожалению, я не могу привести здесь еще ряд статей из того же «Голоса Труда», «Анархии» (Москва), «Набата» (Украина). У меня в настоящее время нет возможности обратиться к нужным номерам. Но могу заверить, что, за исключением некоторых нюансов и деталей, содержание всех серьезных либертарных газет было схожим. Впрочем, процитированного достаточно, чтобы у читателя составилось ясное представление о принципах, позиции и деятельности анархистов во время Революции.

Могу добавить, что Анархистской Конфедерации Украины («Набат»), уничтоженной впоследствии большевистскими властями, удалось в ноябре 1918-го в Курске и в апреле 1919 года в Елисаветграде созвать два съезда, которые проделали важную работу. Они выдвинули либертарный план действий для всей Украины. Резолюции съездов содержали проработанные решения различных насущных проблем текущего момента.

Период между октябрём 1917-го и концом 1918 года был решающим: *именно эти несколько месяцев определили судьбу Революции*. Какое-то время она колебалась между двумя идеями, двумя путями. Затем произошло непоправимое: большевистскому правительству окончательно удалось установить свое *военное, полицейское, бюрократическое и капиталистическое* государство (новую модель).

Либертарная идея, все более становящаяся наперекор избранному пути, была удушена.

А широкие трудящиеся массы не имели ни достаточно сил, ни сознательности, чтобы сказать свое решающее слово.

